

Отзыв

**официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Смирнова Юрия Николаевича на диссертацию Степановой Лилии
Геннадьевны «История развития крестьянского природопользования по
материалам Генерального межевания Российской империи второй
половины XVIII – первой трети XIX вв. Опыт исследования северо-
западных и южных губерний», представленную на соискание ученой
степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. –
Отечественная история**

Актуальность темы диссертации Л.Г. Степановой обусловлена тем, что продолжительная и богатая традиция изучения истории российского крестьянства далеко не означает завершенности исследования этой темы в целом и многих ее аспектов, например, касающихся крестьянской повседневности, ментальности, культуры. На освещение одной из таких наименее исследованных сторон данной темы направлено рецензируемое диссертационное исследование. В нем заявлено стремление к изучению основ функционирования крестьянского хозяйства в сложных природно-климатических условиях, влиявших на экономические, социальные и демографические процессы, к выявлению стратегий выживания, опиравшихся на многовековую практику взаимодействия с окружающей средой, к анализу способов приспособления труда, быта, взаимоотношений крестьян под изменения в состоянии людских и земельных ресурсов.

Также далека от завершенности историография темы, заявленной в диссертации. Исследования этой страницы прошлого нашей страны и отдельных ее сторон продолжают. Происходит постоянное расширение круга материалов по рассматриваемой проблематике, применяются новые способы их анализа, изменяются и пересматриваются принципиальные методологические подходы. В этих условиях диссертант проявила необходимое и достаточное знание литературы по поставленным вопросам, четко и обоснованно определил место собственного исследования в кругу проделанных и продолжающихся выходящих трудов разной направленности: крестьяноведческой, экологической, демографической, социально-

экономической. Л.Г. Степанова одинаково далека от того, чтобы впасть в крайности компиляции уже сделанного предшественниками, с одной стороны, и от пренебрежения накопленным ими опытом, с другой. Она сама справедливо надеется, что представленная к рассмотрению диссертация позволит ликвидировать отсутствие специальных работ, рассматривающих в комплексе «исторический опыт крестьянского природопользования с учетом имевшихся на конкретных территориях природных ресурсов» (с. 16).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций Л.Г. Степановой обеспечена корректным выбором объекта исследования. Им является российское крестьянство как целостное явление и составляющие его крестьянские хозяйства в районах старого и нового расселения на северо-западе и юге России соответственно. Столь же верно определен предмет исследования - крестьянское природопользование на указанных территориях во второй половине XVIII – первой трети XIX в. Цель проделанной работы достигалась путем решения ряда исследовательских задач. Исходя из них, была выстроена последовательная структура изложения собранного материала. Логика, хронология и тематика диссертации в этой структуре нашли свое адекватное отражение.

Выглядит оправданным выбор хронологических рамок исследования. Они обоснованно близко совпадают со временем проведения в течение второй половине XVIII – первой трети XIX в. основных работ, предусмотренных Генеральным межеванием российских земель. Результаты межевания позволяют рассмотреть сведения о крестьянском природопользовании в имперской России крепостной эпохи на массовом материале.

Территориальные рамки определены по принципу сопоставления территорий старого заселения на исторической Новгородской земле и колонизируемого юга в Северном Причерноморье, Новороссии. При этом пришлось детально рассматривать и учитывать административно-территориальные преобразования в обоих регионах, но с этим

соискательница успешно справилась.

Достоверность научных положений диссертации определяется, прежде всего, тем, что соискательница опиралась на проверенные в отечественной науке методы и приемы исследования, дополняя их теоретическими разработками современной науки. Л.Г. Степанова руководствовалась принципами объективности, системности и историзма, трактуемого ею, прежде всего, как принцип рассмотрения «всех событий, явлений, процессов с учетом исторических условий, которые привели к их возникновению, создали условия для существования» (с. 18, 70). Естественным продолжением и дополнением данных принципов, ставших традиционными для российской историографии, выступают остающиеся пока для нее новыми методы исследования. Одни из них появились вместе с такими ставшими самостоятельными направлениями изучения прошлого, как экологическая история, локальная история, микроистория (с. 18-19, 99-100, 104). Другие появились в ряду общенаучных методов, связанных с самыми различными областями знания и междисциплинарными подходами: метод ретроспективного анализа, метод моделирования, метод картографирования, различные математико-статистические и иные методы. Многие из них получили в наше время заметный импульс, благодаря современным информационным технологиям, владение которыми хорошо характеризует соискательницу и позволило ей успешно перечисленные методы применять и с их помощью решать многие поставленные перед собой задачи.

Репрезентативность источниковой базы диссертации Л.Г. Степановой проявилась в кропотливом ее создании, планомерном отборе необходимых материалов, критическом осмыслении их сохранности и информативности, аналитической систематизации, подбору разнообразных способов обработки, адекватных тем или иным источникам. Соискательница даёт добротную источниковедческую характеристику всех видов документов, их значения для решения задач и достижения цели исследования. Особый интерес вызывают неопубликованные документы из 30 фондов четырех

архивохранилищ Москвы (РГАДА и РГВИА), Санкт-Петербурга (РГИА), Краснодара (ГАКК). Среди материалов, использованных в диссертации, в немалом числе имеются возникшие в ходе Генерального межевания, к которым уже обращались исследователи. Тем не менее, Л.Г. Степановой использовано немало и таких, которые до сих пор не привлекались учеными, ею они впервые вводятся в научный оборот, в том числе, сказки местных жителей, мелочные и спорные дела (с. 77-78). Их дополняют многочисленные опубликованные источники. В диссертации корректно изложены многие промежуточные авторские процедуры систематизации и осмысления документов, та «исследовательская кухня», без которой осталась бы неясной применимость ряда изученных источников для выполнения задач диссертации.

Новизна научных положений диссертации изложена Л.Г. Степановой по ряду основных позиций, с которыми нельзя не согласиться. Выделяя из них основные, подчеркнем, что впервые в отечественной исторической науке создана обобщенная модель теоретико-методологических и источниковедческих подходов к истории взаимодействия крестьянского хозяйства и природной среды, причем она включает не только материалы Генерального межевания, но и предшествующих им «писцовых и переписных книг XVI в.». Также впервые на большом массиве источников проведено комплексное исследование крестьянского хозяйства конца XVIII – первой трети XIX в. как «экосоциального организма» (с. 22).

Доказана сама «возможность сравнительного изучения крестьянского природопользования на протяжении длительного времени». На этом основании удалось уточнить объективную оценку потенциальных возможностей крестьянского хозяйства, пересмотрев «исходные данные по формированию крестьянского бюджета» и учтя «основные стратегии выживания крестьянского семьи в сложных жизненных условиях» (с. 23).

Личный вклад Л.Г. Степановой в разработку научной проблемы представлен научной общественности в 60 научных публикациях, в том

числе в 20 статьях в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации материалов диссертаций, а также в 2 монографиях. Соискательница также апробировала основные положения диссертации в выступлениях на 24 всероссийских и международных научных конференциях, в том числе на всемирных конгрессах Международного совета исследований по Центральной и Восточной Европе в Швеции (2010) и Японии (2015). Отдельные научные проекты по теме диссертации были реализованы Л.Г. Степановой при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ). Таким образом, содержание и основные результаты данного диссертационного исследования достаточно хорошо известны профессиональному сообществу историков, поскольку публикации достаточно полно отражают положения и выводы диссертации. Автореферат диссертации полностью соответствует её содержанию.

Содержание диссертации адекватно реализует авторский замысел. Она состоит из Введения, пяти глав и Заключения, которое обобщает основные выводы, сделанные в главах. Текст диссертации дополняется весьма информативными таблицами, схемами и графиками, вынесенными в Приложения.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования крестьянского природопользования» носит вводный характер и состоит из трех параграфов. Их заголовки «Историографические проблемы изучения крестьянского хозяйства и природопользования», «Теоретические и методологические проблемы изучения крестьянского природопользования», «Источниковая база и методы исследования» прямо свидетельствуют, что в них дан обстоятельный историографический очерк, излагаются теоретические и методологические основы исследования, подробно охарактеризованы использованные источники и методика работы с ними.

Вторая глава «Особенности организации и проведения Генерального

межевания в Российской империи» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Становление и развитие межевых работ в Российском государстве» дан обстоятельный очерк истории межевого дела в нашей стране в позднее средневековье и в начале Нового времени. Во втором параграфе «Общие правила, организация и ход Генерального межевания» изложены причины, подготовка, замысел и основные мероприятия крупнейшей по масштабу социально-экономической акции русского «просвещенного абсолютизма». Третий параграф «Специальные правила и организация Генерального межевания южных территорий Российской империи» раскрывает особенности применения межевых правил и мер на землях Крыма, Северного Причерноморья, Новороссии.

В третьей главе «Качество земли как фактор крестьянского землепользования и расселения» раскрываются особенности функционирования крестьянских хозяйств в разных природных условиях, выявляется порядок сбора сведений о плодородии земли в источниках в зависимости от времени и места такого сбора. Первый параграф «Природно-жизненное пространство и производственный потенциал крестьянского хозяйства» рассматривает такие факторы его функционирования как размер пашни и возможности пользования другими угодьями, количество жителей и состав крестьянского двора, наличие производственных возможностей и опыта деятельности как на давно освоенных, так и на вновь заселяемых территориях. Второй параграф «Изменение представлений о качестве земли в XVIII в.» и третий «Сравнительный анализ характеристик почв первых русских кадастров и полевых исследований почвоведов» показывают, что оценки качества земли и ее плодородия находились в зависимости от региональных особенностей. В этих оценках прослеживались традиции народного опыта, выработанного за многие века земледельческой практики.

Из результатов, полученных во второй и третьей главах, хочется обратить внимание на присоединение С.Г. Степановой к позиции авторов, (например, Л.В. Милова) кадастровое значение Генерального межевания, как

и предшествующих ему поземельных переписей, которое поэтому не могло «обойти земельные и хозяйственно-экономические вопросы» (с. 67, 69, 406). Это дало основание для детальной проработки этих вопросов вплоть до «микроуровня» отдельного поселка и отдельного хозяйства. Конечно, данное положение вряд ли переломит имеющуюся тенденцию среди историков уделять особое внимание социальной направленности Генерального межевания. Просто не лишним является напоминание о том, что оно не только закрепляло, например, права на земли, особенно в районах нового освоения, но также выполняло важнейшую функцию государственного учета и оценки имеющегося земельного фонда (с. 180).

Четвертая глава «Освоение окружающей среды в районах старого заселения и благосостояние крестьян» посвящен анализу данных Генерального межевания по крестьянскому природопользованию на северо-западе России. Она состоит из трех параграфов, в которых последовательно анализируются важнейшие традиционные природные ресурсы и основные показатели эффективности их использования. Их названия говорят сами за себя: «Лес и пашня в материалах Генерального межевания», «Охотничьи и рыбные резервы крестьянского хозяйства», «Урожайность зерновых культур и крестьянский бюджет». Как показала соискательница своими точными подсчетами и выкладками, в местах традиционного земледелия, каким была и древняя Новгородская земля, «рациональный подход и народный опыт позволял крестьянскому хозяйству выживать в условиях голодных лет и неурожаев». Такой подход позволял в частности использовать «резервы в виде продуктов охоты, рыболовства, грибов, ягод, лесных и болотных растений», тем самым «оптимизировать жизнь крестьянской семьи». Крестьянское хозяйство, направленное на собственное воспроизводство, и удовлетворение всех самых необходимых потребностей, обладало определенной устойчивостью против природных катаклизмов и социальных потрясений, во многом благодаря «его приспособляемости к окружающей среде: (с. 303).

Пятая глава «Освоение южных окраин Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX в.: проблемы адаптации к новым условиям жизни» переносит читателя на колонизируемые земли юга страны. Она также состоит из трёх параграфов, но строятся они не по тематическому, а историко-географическому принципу. Вместо устоявшихся за века традиций пользования природными ресурсами, какие сложились и медленно менялись на землях Новгородской Руси, на первый план вышло изучение проблем приспособления переселенцев к еще не совсем знакомым или даже совсем неизвестным природно-климатическим условиям. Эти проблемы у переселенцев были в чем-то схожи, но в чем-то отличались в зависимости от не совсем одинаковых территорий условного «Юга России». Соответственно в трех параграфах этой главы выделяются три региона, которые с некоторыми основаниями привязать к тогдашним административным границам, что отразилось в их названиях: «Освоение Новороссийской губернии», «Освоение Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии», «Освоение Крыма». В условиях заселения и расселения природные факторы не меньшую роль для благосостояния населения, чем в традиционных старых земледельческих районах: «От климата, ландшафта, рельефа, почвы, наличия воды и различных природных ресурсов зависели основание ... мест постоянного жительства, виды хозяйственной деятельности, источники основных и дополнительных доходов» (с. 405).

Структура диссертации Л.Г. Степановой достаточно точно отражает взаимосвязанные научные вопросы, которые ставились в этом исследовании. Выводы соискателя в достаточной мере отражают содержание проделанной работы и результативность решения её задач.

Вместе с тем к форме и содержанию диссертационного исследования Л.Г. Степановой имеются некоторые **замечания**:

1) Вызывает сомнение необходимость того, чтобы степень разработанности темы, её источниковое обеспечение, теоретическое и методическое обоснование рассматривались автором дважды, сначала во

Введении, затем - в первой главе. Это приводит или к рассмотрению этих вопросов с различных позиций и с разными выводами, или просто к повторам. В качестве примера можно указать на то, как соискательница почти дословно повторяет то, что она считает определяющим для себя «принцип признания ведущей роли природно-климатического фактора, оказывающего на протяжении веков самое непосредственное влияние на положение и состояние крестьянского хозяйства» (с. 18, 71).

2) Вышеприведенный пример выбран еще с одной целью - получить разъяснение, почему мнение о важном значении природно-климатического фактора возведено диссертанткой в «принцип» наравне с действительно основополагающими (на уровне мировоззрения) принципами историзма и системности. Да, такое мнение высказывали видные историки, например, С.М. Соловьев и Л.В. Милов, на которых ссылается Л.Г. Степанова (с. 34, 58). Однако есть авторитетные ученые, считающие это мнение всего лишь недоказанной гипотезой, проявлением «географического детерминизма». Так, Б.Н. Миронов полагает, что географические факторы оказывают определяющее влияние на экономическое и социальное развитие только примитивных обществ, стоящих на уровне присваивающего хозяйства, а в цивилизованных странах, в том числе в России, преимущественное воздействие оказывают «негеографические» факторы. Соискательница, конечно, вправе выбирать, чью сторону принять в научной дискуссии, предлагать свою аргументацию для решения продолжающегося спора, но нельзя умалчивать о самом наличии дискуссионных вопросов, тем более что по ряду других проблем она с Б.Н. Мироновым согласна, излагает его взгляды в своем тексте (с. 46, 49, 51-52).

3. Переключение внимания коллег с исключительно общественных и административных трактовок мероприятий Генерального межевания на учет их «приземленного» хозяйственного значения, о чем выше говорилось и приветствовалось, вовсе не оправдывает ухода от вопросов социальной истории. Так остается неясным, о хозяйстве какой категории крестьян идет

речь в диссертации (казенных, удельных, помещичьих и т.п.), оказывал ли их сословный статус влияние на особенности их труда, быта и природопользования. Правда, в отдельных случаях, когда идет речь о переселенцах на Юге России, отдельные категории крестьян упоминаются. О принадлежности же к тем или иным категориям крестьян Новгородской и Санкт-Петербургской губерний в диссертации умалчивается.

Все эти замечания не снижают высокую оценку диссертации Л.Г. Степановой как серьезного и ценного профессионального исследования. Показавшиеся неясными или спорными места диссертации могут быть разъяснены в ходе публичной защиты, и, надеемся, будут учтены в дальнейших исследованиях и публикациях соискательницы.

Диссертация **соответствует научной специальности 5.6.1.** – Отечественная история, будучи выполненной по таким научным областям: Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; История развития российского города и деревни; История семьи; История экономического развития России, ее регионов, Новые информационные технологии и математические методы в исследованиях истории России.

Заключение. Диссертация Л.Г. Степановой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение. На материалах Генерального межевания северо-западных и южных земель Российской империи автором показана зависимость крестьянского хозяйства от природных факторов и то же время продемонстрированы его реальные и потенциальные возможности по

использованию многовекового опыта рационального природопользования, адаптации к конкретным условиям, преобразования среды обитания под человеческие нужды и потребности.

Таким образом, диссертационное исследование «История развития крестьянского природопользования по материалам Генерального межевания Российской империи второй половины XVIII – первой трети XIX вв. Опыт исследования северо-западных и южных губерний» является самостоятельным завершённым научным исследованием, выполненным по актуальной теме важного периода российской истории. Диссертация отвечает требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции. Её автор Лилия Геннадьевна Степанова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.320.01 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

06 июня 2022 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева»

Смирнов Юрий Николаевич

Адрес: 433011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, ауд. 226 - 102, зав. каф. всеобщей истории, международных отношений и документоведения.

Эл. почта: smirnov195503@yandex.ru

Тел. раб. (846) 337-99-33

С отзывом ознакомлена
Зме. Л.Т. Степанова
7.06.2022 г.

Смирнова Ю.И.	удостоверяю.
Земляничная И.И. — специалист отдела сопровождения деятельности советов Самарского университета	
Васильева И.П.	
06	06 2022 г.